Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

УДК 398.22(575.1):930.85 https://doi.org/10.33619/2414-2948/132/63

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КЫРГЫЗОВ В МАТЕРИАЛАХ ДАСТАНА «МУҢДУК-ЗАРЛЫК»

***©Анарбекова В. Э.**, ORCID: 0009-0007-6993-4986, SPIN-код: 5432-2173,*
канд. истор. наук, Жалал-Абадский государственный университет им. Б. Осмонова,
г. Манас, Кыргызстан, venera.erkinbek.anarbek@gmail.com

TRADITIONAL CULTURE OF THE KYRGYZ PEOPLE IN THE MATERIALS OF THE DASTAN “MUNDUK-ZARLYK”

***©Anarbekova V.**, ORCID: 0009-0007-6993-4986, SPIN-code: 5432-2173, Ph.D., Jalal-Abad State University named after B. Osmonov, Manas, Kyrgyzstan, venera.erkinbek.anarbek@gmail.com*

Аннотация. В научном исследовании в историко-этнографическом аспекте рассматриваются этнографические явления, отражённые в кыргызском народном дастане «Муңдук-Зарлык». Особое внимание уделяется мотиву *«ненасытного глаза»,* посредством которого раскрываются народно-философские представления о человеческой алчности, умеренности, смерти и бренности человеческого бытия. Анализируются эпизоды, связанные с рождением близнецов, а также магико-ритуальные и охранительные функции музыкальных инструментов *жылдырман* и *сурнай.* Отдельное внимание уделяется традиционному, общественному и ритуальному значению национальных конных игр *улак тартыш, көк бөрү* и *кыз куумай*. Материалы дастана сопоставляются с этнографическими исследованиями Г. Н. Симакова, А. Кочкунова, С. М. Абрамзона и других исследователей. В результате проведённого анализа обосновывается значение дастана как ценного этнографического источника для изучения традиционной культуры, народного мировоззрения, обрядовой практики и общественных отношений кыргызского народа.

Abstract. This scientific study examines, from a historical and ethnographic perspective, the ethnographic phenomena reflected in the Kyrgyz folk dastan *Munduk-Zarlyk*. Particular attention is paid to the motif of the *“insatiable eye,”* through which folk-philosophical ideas about human greed, moderation, death, and the transience of human existence are revealed. The study analyzes episodes associated with the birth of twins, as well as the magical, ritual, and protective functions of the musical instruments *zhyldyrman* and *surnai*. Special attention is also given to the traditional, social, and ritual significance of national equestrian games such as *ulak tartysh*, *kok boru*, and *kyz kuumai*. The materials of the dastan are compared with the ethnographic studies of G. N. Simakov, A. Kochkunov, S. M. Abramzon, and other scholars. The analysis demonstrates the significance of the dastan as a valuable ethnographic source for the study of the traditional culture, folk worldview, ritual practices, and social relations of the Kyrgyz people.

Ключевые слова: «Муңдук-Зарлык»; этнография; кыргызский народ; традиционная культура; народное мировоззрение; обрядовая практика; национальные конные игры; ритуальные функции; фольклорный источник.

Keywords: Munduk-Zarlyk; ethnography; Kyrgyz people; traditional culture; folk worldview; ritual practices; national equestrian games; ritual functions; folklore source.

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

Традиционная культура кыргызского народа представляет собой многогранное духовно-культурное наследие, включающее исторический опыт, мировоззренческие представления, обычаи и традиции, обрядовую практику, народные верования и общественные отношения, формировавшиеся на протяжении многих веков. Значительная часть этого наследия получила широкое отражение в устном народном творчестве, особенно в эпических произведениях и дастанах. В связи с этим рассмотрение фольклорных текстов в качестве историко-этнографического источника позволяет более глубоко исследовать традиционный уклад жизни кыргызов и выявить особенности их этнокультурного наследия. Одним из таких ценных произведений является дастан «Муңдук-Зарлык». В его сюжетной структуре нашли отражение различные этнографические явления, связанные с традиционным мировоззрением народа, морально-этическими представлениями, верованиями, сопровождающими рождение детей, ритуальными функциями музыкальных инструментов, а также национальными конными играми. Особое место занимает мотив *«ненасытного глаза»,* посредством которого раскрываются народно-философские представления о человеческой алчности, умеренности, смерти и бренности человеческого существования. Важное этнографическое значение имеют также эпизоды, повествующие о рождении близнецов, использовании музыкальных инструментов *жылдырман* и *сурнай*, а также упоминания таких традиционных конных игр, как *улак тартыш, көк бөрү* и *кыз куумай*. Анализ указанных сюжетов позволяет выявить отдельные элементы традиционной культуры кыргызского народа и определить их место в системе народных представлений, обрядовой практики и общественных отношений.

Цель исследования — проведение историко-этнографического анализа этнографических материалов, содержащихся в дастане «Муңдук-Зарлык», а также определение их источниковедческого значения для изучения традиционной культуры, народного мировоззрения, обрядовой практики и общественных отношений кыргызского народа.

Сведения, содержащиеся в дастане, сопоставляются с данными этнографических исследований, что позволяет определить их значение для реконструкции и интерпретации традиционной культуры кыргызского народа. Во всех вариантах кыргызского народного дастана «Муңдук-Зарлык» Канышайым, намереваясь получить калым от Жанчаркана, отправляет к нему своего отца Жоодурчала, вручив ему *«трёхпальцевый мешочек» («үч эли калта»)*.

Акылман кыз калтаны,
Көздөн алган ченемин.
Дубалап тиккен турбайбы,
Кайран гана Канша чеберим.
Дүнүйөгө көз тойбойт,
Көрдүңбү акылынын тереңин.
Бу калта калың эмес табышмак,
Ойлонуп тапсын дегениң.
Адамзаат өлгөндө,
Турпакка толот көз деген,
Толтуруп азыр берейин [1].

Хан опустошил всю свою казну, однако и этого оказалось недостаточно, чтобы наполнить мешочек. Тогда он начал собирать налог со всего народа, но, исчерпав все средства, оказался в безвыходном положении. В этот момент старуха-мастан, произнеся заклинание, бросила сверху горсть земли, после чего мешочек сразу наполнился и даже переполнился. Оказалось, что этот небольшой мешочек, шириной примерно в три пальца, был сшит из оболочки человеческого глаза. Присутствие данного эпизода в тексте заключает в себе ряд глубоких

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

философских размышлений: человеческий глаз, олицетворяющий ненасытное стремление к обладанию, никогда не бывает удовлетворён, и лишь земля способна положить предел этому стремлению; жизнь неизменно сопровождается осознанием неизбежности смерти. Конечным пристанищем человека становится земля. В этом контексте особый смысл приобретает распространённое в народе выражение: *«Пусть мой друг приходит, лишь бы не пришёл его серый мешок»*, истоки которого, как видно, также связаны с подобными представлениями. Например, в средневековых и еврейских историко-дидактических преданиях об Александре Македонском человеческая алчность и стремление к богатству раскрываются посредством образа «ненасытного глаза». В одном из таких повествований мудрецы предлагают Александру положить человеческий глаз на чашу весов и попытаться уравновесить его золотом и драгоценными камнями. Однако сколько бы богатств Александр ни помещал на другую чашу весов, глаз неизменно перевешивал их.

Тогда мудрецы объясняют: «Пока глаз видит, он никогда не насыщается и постоянно желает большего». Однако стоит посыпать глаз щепоткой земли, как он теряет свой вес, и даже одно птичье перо оказывается тяжелее него. Таким образом, с этнографической точки зрения мотив «ненасытного глаза» представляет собой универсальный символический сюжет, отражающий народно-философские представления о человеческой умеренности, чувстве меры, отношении к богатству, а также о смерти и бренности человеческого бытия. В дастане также представлен интересный сюжет, связанный с рождением детей. Старуха-мастан видит, что родившиеся близнецы - мальчик с айдаром и девочка с көкүлом — имеют серебряную грудь и золотые ягодицы. Во время родов приходят два исполнителя на *жылдырмане* и два *сурнайчы*, которые сопровождают происходящее игрой на музыкальных инструментах [1].

Жылдырман, дайра или *дап* — ударный музыкальный инструмент круглой формы. Он изготавливается путём натягивания на одну сторону деревянного обода мембраны, чаще всего сделанной из козьей кожи, и по своей конструкции близок к инструментам бубенного типа. С древних времён этот инструмент преимущественно использовали бакшы и дубана. Позднее данный инструмент получил более широкое распространение в музыкальной культуре и стал использоваться также в практике народного исполнительства. Как правило, он имеет округлую цилиндрическую форму и диаметр около 35–40 см. Известны два основных типа дайры: в первом случае по краю инструмента закрепляются металлические кольца или подвесные звенящие элементы, во втором такие элементы отсутствуют [2].

Сурнай и *добулбас* в прежние исторические периоды преимущественно использовались в ходе военных походов [3].

Таким образом, использование *жылдырмана* и *сурная* во время родов свидетельствует о существовании в традиционном мировоззрении кыргызов представлений о защитной силе звука, способной оберегать человека и отгонять неблагоприятные или злые силы. В данном контексте музыкальные инструменты выполняют не только эстетическую, но и магико-ритуальную функцию. Связь *жылдырмана* с *шаманской* (бакшылык) и религиозно-мистической практикой (дубаналык), а *сурная* — с торжественными и военными ситуациями свидетельствует о том, что их звучание воспринималось как обладающее особой силой, значительным воздействием и защитными свойствами. Автор также отмечал отражение подобных ритуальных музыкальных инструментов в кыргызских, узбекских и каракалпакских дастанах в своих научных исследованиях [4].

Совместное упоминание в дастане этих двух музыкальных инструментов в контексте родов может рассматриваться как художественное отражение древних этнографических представлений, связанных с защитой новорождённых от несчастий, сглаза и злых духов.

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

Обращаясь к вопросу о том, как в дастане представлены *традиционные конные игры*, следует отметить, что Чанчархан в связи с рождением ребёнка говорит:

Эл чыкырып той кылып,
Кызыталы *галаны*
Гөдак көзгө көрүнсө,
Колубузга алалы.
Бар тапканды жигиттер,
Тең ортого салалы.
Төрт күн *улак тартышты*.
Байгеси менен жети күн [1].

Слово *гала*, встречающееся в приведённых стихотворных строках, в южном говоре обозначает помещение туши козла в центр группы участников во время наиболее интенсивной фазы игры улак тартыш (гала-топ — скопление участников, группа людей) [9].

Улак тартыш относится к числу древних традиционных игр и получил широкое распространение в народной среде. В зависимости от локальной традиции и используемой терминологии игра известна под названиями улак тартыш, көк бөрү тартыш и торпок тартыш [5].

По сведениям Г. Н. Симакова, в игре *көк бөрү* (*кёк бёру*) в качестве основного игрового объекта использовалась туша козлёнка. В южных районах Кыргызстана в отдельных случаях применялась туша телёнка, в связи с чем игра также называлась *улак тартыш* или *торпок тартыш*. Автор характеризует *көк бөрү* как одно из значимых традиционных развлечений, сопровождавших кыргызскую свадебную обрядность. Им выделяются две разновидности игры: обычный *көк бөрү* и *чаб улак*. В обычной разновидности *көк бөрү* между собой состязались представители рода жениха и рода невесты, а отец невесты вручал победившей стороне крупный приз. В то же время *чаб улак* носил более выраженный ритуальный характер: молодые мужчины со стороны жениха доставляли тушу козлёнка в аул невесты и бросали её к ногам её отца либо возле его юрты, тем самым выражая ему почтение и добрые пожелания [6]. Таким образом, в конце XIX — начале XX века *көк бөрү* представлял собой не только спортивную игру, но и этнографическое явление, тесно связанное со свадебной обрядностью и древними ритуальными представлениями.

Эки күндө, үч күндө,
Кыз куумай дагы болот дейт.
Жеңилгени алардын,
Бир кой союп коёт дейт.
Беш топко булар бөлүнгөн,
Жай-жайына конот дейт [1].

Кыз куумай — относится к числу древних национальных конных игр кыргызского народа и в традиционной культуре может рассматриваться как одно из проявлений взаимодействия и состязательного равенства между мужчиной и женщиной. А. Кочкунов обозначает *кыз куумай* как *«кыз куудуруу (кыз куумай) — преследование девушки»* и характеризует его как традицию, входившую в систему добрачных встреч между женихом и невестой. Перед основной игрой проводился предварительный конный заезд, называвшийся *«шайтан мойнун сындыруу»*, в котором со стороны жениха участвовал его товарищ, а со стороны невесты — молодая замужняя женщина. А. Кочкунов отмечает магическое значение этого предварительного состязания и объясняет, что оно было направлено на символическое «очищение» пути, по которому предстояло скакать жениху и невесте, от злых сил. После этого проводился основной этап *кыз* куумай. Жених должен был настичь невесту на заранее определённой дистанции, не

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

превышавшей 1–1,5 км, и коснуться её спины плетью. Невесте предоставляли хорошего скакуна, а сама она участвовала в состязании в праздничной одежде. В отдельных случаях мужчины со стороны невесты отбирали хорошего коня у жениха или его товарищей и передавали его девушке. Жениху же иногда намеренно предоставляли слабого либо норовистого коня, тем самым затрудняя ему возможность догнать невесту. Девушка и её жене (жена брата) находились на 50–100 метров впереди жениха и его спутника. Задача жене заключалась в том, чтобы всеми возможными способами препятствовать жениху настичь невесту. Состязание проводилось публично и было открыто для всех желающих зрителей. В нём сохранялись древние элементы межгруппового соперничества и борьбы за первенство. Результат игры имел общественное значение: первоначально он связывался с честью и престижем отцовского рода невесты, а позднее — со статусом и достоинством стороны жениха [7].

По сведениям Г. Н. Симакова, в древности жених, не сумевший догнать невесту во время кыз куумай, лишался права вступить с ней в брак. Данное положение подтверждалось также выплатой родителям девушки компенсации в денежной форме и скотом [8].

Впоследствии традиционно-обрядовое значение кыз куумай постепенно ослабевало, и игра приобрела преимущественно развлекательный и шуточный характер, превратившись в конное состязание. В таких заездах участвовали не только молодые люди, но и пары среднего, а иногда и пожилого возраста, что нередко вызывало смех и оживление среди зрителей.

Заключение

Рассмотренные сюжеты дастана «Муңдук-Зарлык» свидетельствуют о сохранении в фольклорном тексте традиционных представлений кыргызского народа в художественно-образной форме. Сопоставление отдельных мотивов и элементов народных игр с этнографическими данными позволило уточнить их ритуальное, социальное и символическое содержание. Результаты исследования показывают, что сведения, содержащиеся в дастане, могут рассматриваться как значимый источниковедческий материал для интерпретации традиционных норм поведения, верований и общественных отношений кыргызского народа.

Список литературы:

1. Муңдук, Зарлык. Кыз Дарыйка. Нарикбай. Бишкек: Шам, 2002. 202 с.
2. Касей М. Аспап таануу: окуу китеби. Бишкек: Полиграфбумресурсы, 2017. 248 б.
3. Абрамзон С. М. Кыргыз жана Кыргызстандын тарыхы боюнча тандалма эмгектер. Бишкек, 1999.
4. Anarbekova V., Toktogulova G., Aitalieva T. Ethno-cultural aspects of Kyrgyz, Karakalpak and Uzbek minor epics (second half of the 19th century – first half of the 20th century) // Clío. Revista de Historia, Ciencias Humanas y Pensamiento Crítico. 2026. V. 6. №11, P. 2484-2520. https://doi.org/10.5281/zenodo.17826244
5. Анарбекова В. Э. Ат оюндарынын элдик оозеки чыгармачылыкта чагылдырылышына тарыхый сереп (кошок, жоктоо ырларынын мисалында) // Türk halklarinin geleneksel spor oyunlari. Бишкек, 2020. Б. 142–148.
6. Симаков Г. Н. Киргизские национальные развлечения: конец XIX — начало XX века // Итоги полевых работ Института этнографии в 1971 году. М.: Наука, 1972. Ч. 1. С. 79–90.
7. Кочкунов А. Этнические традиции кыргызского народа: социокультурные аспекты и некоторые вопросы генезиса. Бишкек, 2013. 320 с.
8. Симаков Г. Н. Общественные функции киргизских народных развлечений в конце XIX — начале XX в. историко-этнографические очерки. Л.: Наука, 1984. 229 с.

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

9. Орозов, Кыял, 1979 г. р., род каман, с. Жоон-Күнгөй. Полевые материалы автора. 2026.

References:

1. Munduk, Zarlyk (2002). Kyzy Daryika. Narikbai. Bishkek. (in Kyrgyz).

2. Kasei, M. (2017). Instrumentologiya: uchebnik. Bishkek. (in Kyrgyz).

3. Abramzon, S. M. (1999).Izbrannye raboty po istorii Kyrgyzstana i Kirgizii. Bishkek. (in Kyrgyz).

4. Anarbekova, V., Toktogulova, G., & Aitalieva, T. (2026). Ethno-cultural aspects of Kyrgyz, Karakalpak and Uzbek minor epics (second half of the 19th century – first half of the 20th century). *Clío. Revista de Historia, Ciencias Humanas y Pensamiento Crítico, 6*(11), 2484-2520. https://doi.org/10.5281/zenodo.17826244

5. Anarbekova, V. E. (2020). Istoricheskii obzor izobrazheniya konnykh igr v narodnom ustnom tvorchestve (na primere pesen i plachei). In *Traditsionnye sportivnye igry turetskogo naroda. Бишкек,* 142–148. (in Kyrgyz).

6. Simakov, G. N. (1972). Kirgizskie natsional'nye razvlecheniya: konets XIX — nachalo XX veka. In *Itogi polevykh rabot Instituta etnografii v 1971 godu, Moscow, 1*. 79–90. (in Russian).

7. Kochkunov, A. (2013). Etnicheskie traditsii kyrgyzskogo naroda: sotsiokul'turnye aspekty i nekotorye voprosy genezisa. Bishkek. (in Kyrgyz).

8. Simakov, G. N. (1984). Obshchestvennye funktsii kirgizskikh narodnykh razvlechenii v kontse XIX — nachale XX v. istoriko-etnograficheskie ocherki. Leningrad. (in Russian).

9. Orozov, Kyyal (2026).1 979 g. r., rod kaman, s. Zhoon-Kyngөi. Polevye materialy avtora. (in Kyrgyz).

Поступила в редакцию
10.09.2026 г.

Принята к публикации
19.09.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Анарбекова В. Э. Традиционная культура кыргызов в материалах дастана «Муңдук-Зарлык» // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №11. С. 561-566. https://doi.org/10.33619/2414-2948/132/63

Cite as (APA):

Anarbekova, V. (2026). Traditional Culture of the Kyrgyz People in the Materials of the Dastan “Munduk-Zarlyk”. *Bulletin of Science and Practice, 12*(11), 561-566. (in Russian). https://doi.org/10.33619/2414-2948/132/63

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)